

Глава 38

Ло вовсе не собирался плакать, но слезы упрямо бежали по щекам, точно бусины с оборванной нити. Он то и дело сердито утирал лицо тыльной стороной ладони, но перед глазами все равно стояла мутная пелена.

— Гу Юань тихо вздохнула, а затем позвала:

— Подойди ко мне, хороший мой.

Ло, тихонько шмыгая носом, побрел к больничной койке, по-прежнему намертво вцепившись в пустой наполовину флакон с экстрактом феромонов самки.

У Ю уже давно пятилась назад, стараясь слиться со стеной. Не пожелай она избежать лишнего шума от открывающейся двери, который непременно выдал бы её присутствие, она бы уже давно пулей вылетела из палаты.

* «Кажется, мне пора под кровать.jpg»*

Когда Ло вплотную подошел к постели, коснувшись ногами прохладного металлического каркаса, на его макушку легла теплая ладонь.

Гу Юань ласково гладила его по волосам.

Вытащив из коробки салфетку, она принялась терпеливо утирать мокрые дорожки на лице юноши, мягко уговаривая:

— В госпитале, куда я легла, врачи — мастера своего дела. Риск был копеечным, да и зажило все прекрасно. И вообще... если кусать в меру, то совсем не больно.

С этими словами она послушно наклонила голову, подставляя Ло обнаженную шею.

После той бурной ночи Гу Юань больше не надевала ошейник. Во-первых, старый кожаный ремешок явно отжил свое и вряд ли перенес бы еще одну вспышку собственничества со стороны Ло. Во-вторых... это было элементарно неудобно.

Юный самец обожал прижиматься острыми зубками к ее чувствительной железе, оставляя мелкие ранки, которые потом мучительно саднили под жесткой кожей ошейника.

И вот теперь эта изящная, лишенная всякой защиты шея оказалась у самого лица Ло, а ее обладательница ласково, с безграничным потворством шептала:

— Ну же, не плачь, глупыш... Посмотри сам, видишь? Почти ничего не осталось.

Ло послушно опустил взгляд.

И впрямь: благодаря феноменальной регенерации самок, отметины, которые он оставил вчера, уже побледнели, превратившись в едва заметные розовые следы. Они почти исчезли, и лишь старые шрамы от хирургического извлечения феромонов все еще отчетливо выделялись на коже.

— Но почему тогда ты заболел? — негромко спросил Ло.

Гу Юань заранее заготовила оправдание на случай наводящих вопросов, но никак не думала, что придется озвучивать его в столь уязвимый момент. Она слегка отвела взгляд и неловко кашлянула:

— Ну... в последнее время пришлось покрутиться, навалилось слишком много дел подряд. Организм просто дал сбой, случился кратковременный шок. Ничего страшного, честно, но в военно-медицинской службе уперлись рогом и заставили лечь в стационар на пару дней.

О том, из-за кого именно генералу пришлось работать на износ, оба молчаливо догадывались.

Ло нерешительно протянул руку и кончиками пальцев коснулся чувствительной железы. Гу Юань от щекотки невольно втянула голову в плечи.

— Прости меня, — прошептал Ло.

Его голос, все еще дрожащий после слез, звучал вкрадчиво и глухо, навевая мысли о душном летнем дне перед самой грозой.

— Я вел себя глупо и эгоистично. Больше я так не буду.

Зерги, в конце концов, были смертны. Это сам Ло и его потусторонние слуги обладали вечностью, не зная износа, а обычная плоть имела свой предел. Юноша запоздало осознал, насколько эгоистичным был раньше, совершенно не думая о физическом состоянии Гу Юаня.

Теперь пришел черед генерала теряться в догадках. Помолчав секунду, она мягко прижала к себе понурившегося Ло.

— Ну что ты, все в порядке. Твоей вины здесь нет, я сама не рассчитала силы.

В ладонь Гу Юаня скользнуло что-то прохладное.

Ло протянул ему флакон с экстрактом феромонов, который все это время крепко сжимал в кулаке.

— Забери. Мне он больше не нужен.

Раньше Ло заглушал голод исключительно феромонами Гу Юаня, но после внезапного отъезда генерала он заставил себя экономить каждую каплю. Именно поэтому в склянке до сих пор оставалась большая часть целебной вытяжки.

— Но... — Гу Юань растерянно посмотрела на флакон, собираясь возразить, но Ло крепко обнял его, прерывая любые споры.

— Юань-Юань ведь теперь будет рядом? А значит, это мне больше без надобности.

— Ло, служба обязывает меня порой отлучаться во внешние сектора...

— Не хочу, — упрямо перебил юноша. — Глядя на эту бутылочку, я сразу вспоминаю, как тебе было больно. Мне от этого тошно. Забери.

Генералу ничего не оставалось, кроме как сдаться.

— Хорошо, — вздохнула она и выразительно посмотрела на У Ю, которая к этому моменту мечтала лишь об одном — раствориться в воздухе. Передав адъютанту склянку с феромонами, генерал скомандовала: — Отнеси ко мне в комнату.

У Ю приняла флакон как величайшую милость и пулей вылетела за дверь — оставаться в палате и дальше наблюдать за этой приторной сценой было выше её сил.

* «Потратить кучу времени, втирая впавшему в депрессию начальнику основы семейной психологии, чтобы в итоге обнаружить, что вся их драма — не более чем милые бранятся — только тешатся... Прекрасно».*

Просто чудесно:)

Когда У Ю выходила, в палату ворвался далекий вой сирены, мгновенно стихший за закрывшейся дверью. Гу Юань только сейчас вспомнила о недавней тревоге в архиве.

Она посмотрела на заплаканного Ло, сопоставила его внезапное появление с расспросами об экстракте феромонов, и пазл в ее голове сложился. Слегка прищурившись, генерал осторожно поинтересовалась:

— Ло, а с чего ты вдруг заговорил об этой вытяжке? Тебе ведь должны были всё подробно объяснить в Ассоциации защиты самцов.

— А?

Ло растерянно моргнул.

С какой стати Ассоциации было что-то ему объяснять? У тамошних чинуш стерли саму память о существовании этого экстракта.

Он удивленно округлил глаза:

— Ассоциация? Да они мне вообще ничего не говорили!

Выслушав его, Гу Юань мгновенно посерьезнела:

— Но как тогда этот флакон попал к тебе в руки?

Упоминание об этом всколыхнуло в душе Ло старую обиду. Вспомнив, при каких обстоятельствах он впервые увидел этот флакон, юноша капризно заерзал, утыкаясь носом в теплую грудь генерала:

— Они обманом заманили меня в императорский дворец, пообещав встречу с тобой. А когда я приехал, там не было никого, кроме целой оравы самок в разгаре течки и этой злосчастной вытяжки. Я-то рассудок не потерял, а вот они всем скопом кинулись на меня вешаться.

На самом деле Ло уже по одним вопросам генерала понял, что в той дворцовой истории крылся какой-то заговор. Но упускать столь удобный повод для капризов и ласки он не собирался.

— Ладно бы ты меня просто бросил... Но зачем было толкать меня к другим самкам? Мне было так страшно, Юань-Юань.

Рука, мерно гладившая его по голове, замерла.

— И что было дальше? — спросила Гу Юань. Её голос звенел от тщательно подавляемого гнева.

Ло насупился и тихо пробурчал:

— Я решил, что это всё твоя затея. Разозлился и... случайно разнес банкетный зал. Несколько зергов завалило насмерть обломками. Но я честно не хотел!

Ну, как «не хотел». Просто тем наглым тварям, что посмели к нему прикоснуться, он заранее переломал крылья и лапы. Когда крыша зала начала рушиться, у бедолаг не оставалось ни единого шанса уползти.

Никаких угрызений совести Ло не испытывал — он никогда не ставил себя на одну ступень ни с зергами, ни с инопланетными монстрами. Но инстинкты подсказывали: о таких кроважадных подробностях генералу знать необязательно.

Гу Юань вряд ли примет его холодную, безжалостную натуру. Шестое чувство буквально кричало об этом.

Гу Юань аж горько усмехнулась от злости. Будь её воля, она бы прямо сейчас ворвалась в штаб-квартиру Ассоциации защиты самцов и устроила там кровавую баню, но прижимающийся к ней Ло связывал по рукам и ногам.

Генералу потребовалось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы вернуть голосу прежнюю мягкость:

— Ло, послушай меня. Всё было совсем не так. Я бы никогда не сотворила подобной гнусности.

— Я лишь велела сотрудникам Ассоциации бережно и подробно объяснить тебе, почему мне пришлось уехать, и передать этот экстракт как мой прощальный подарок.

— Я бы ни за что не стала решать за тебя, как строить жизнь. Выбор законного супруга... в этом вопросе я всегда буду уважать твое личное решение.

Ло ухитрился полностью сместить акценты. Он уставился на генерала с крайним изумлением:

— Постой... Значит, исчезнуть молча всё-таки было твоим собственным решением?

Он-то думал, что отъезд Гу Юаня — такое же недоразумение, как и история с дворцовым приемом, а оказалось, генерал бросила его по собственной воле? Собрала вещи и уехала, даже слова не сказав?!

Видя, что юноша снова готов разразиться рыданиями, Гу Юань торопливо пошла на попятную:

— Я просто чертовски боялась, что ты меня непустишь... Пожалуйста, только не плачь.

Ло, почувствовав слабинку, упрямо шмыгнул носом и пустил новую слезу:

— Да ты хоть представляешь, на что мне пришлось пойти, чтобы разыскать тебя? Я даже

согласился на эти дурацкие свидания, которые мне навязывала Ассоциация!

И пусть Гу Юань прекрасно видела, что Ло сейчас откровенно капризничает, она физически не могла выносить его слез. Генерал покорно вздохнула:

— Виновата. Во всем виновата только я. Обещаю, больше ни одного побега без предупреждения.

— Солнышко... горе ты мое луковое, ну не плачь. Расскажи лучше толком, как тебя обидели в этой Ассоциации? Я им устрою веселую жизнь.

Услышав это, Ло, вопреки ожиданиям, мигом перестал плакать.

— Не надо, — буркнул он, забавно шмыгая носом. Голос после рыданий еще слегка подрагивал, но слезы высохли мгновенно. — Не хочу, чтобы ты вмешивался. Я сам справлюсь.

Если он во всем будет полагаться на Гу Юаня и бесконечно обременять его своими проблемами, то чем он будет отличаться от того беспомощного себя, каким был год назад?

— Хорошо, как скажешь, — закивала Гу Юань, готовая в эту минуту соглашаться с любым его словом. — Мой Ло уже совсем взрослый и самостоятельный. Ну-ка, покажи личико, дай взгляну на глаза. Сильно опухли? Может, велеть У Ю принести льда?

Услышав это, Ло поспешно закрыл ладонями верхнюю половину лица, ни в какую не желая показываться в столь неприглядном виде.

Гу Юань мягко улыбнулась и активировала свой оптический мозг, чтобы отправить сообщение Чарльз.

[Гу Юань: Ректор, я ведь доверила вам заботу о Ло. Скажите, почему вы утаили от меня правду о том, что произошло год назад на дворцовом приеме?]

Ответ от Чарльз прилетел на удивление быстро. Судя по тексту, она пребывала в крайнем замешательстве:

[Чарльз: Какую еще правду? Я ведь пересказала тебе всё до мельчайших подробностей. Разве там случилось что-то из ряда вон?]

Гу Юань надолго задумалась.

Она неослабно следила за новостями из столицы Империи и, разумеется, прекрасно помнила

то громкое обрушение банкетного зала. Вот только во всех официальных сводках инцидент преподнесли как нелепую техническую аварию, и она не придавала этому значения.

Но Ло утверждает, что его пытались подставить, а зал разнес он сам.

Чарльз никак не могла упустить подобные детали. Где же произошел сбой?

Глубокая ночь.

Подогнув под себя ноги, Ло сидел на кровати в обнимку с плюшевым зайцем и разговаривал по видеосвязи с Сяо Хэем.

Он категорически отверг упрямые попытки Гу Юаня подняться и приготовить ему ужин, заставив её лечь отдыхать. Чтобы усыпить бдительность генерала, Ло даже ходил вместе с дежурными военными самками на раздачу и взял бутылочку питательного раствора.

Сейчас этот флакон стоял на прикроватной тумбочке совершенно нетронутым.

Выяснив, что Гу Юань чиста перед ним и вовсе не собиралась подкладывать его под чужих самок, Ло заметно повеселел. Во время разговора с Сяо Хэем с его лица не сходила довольная улыбка.

Вообще-то у него так и чесался язык обнаглеть в край и заявить: «Юань-Юань, забудь про этого паршивого Злого бога, люби только меня!» Но, побоявшись перегнуть палку и испортить всё дело, Ло вовремя прикусил язык.

Сейчас, когда генерал занемогла и была прикована к постели, о тайных randevu с неведомым соперником не могло идти и речи. Ло решил, что время само всё расставит по местам и сотрет этот образ из памяти Гу Юаня.

Вспомнив, с какой нежностью генерал утирала его слезы сегодня днем, юноша невольно расплылся в улыбке, которая, впрочем, мгновенно угасла.

Сяо Хэй на том конце провода с предельной щепетильностью докладывал:

[Инопланетных тварей, преследовавших крейсер госпожи генерала и Делис, насчитывается ровно четыреста семьдесят две штуки. Мы всех выследили и окружили, господин. Что прикажете с ними делать... карк?]

«Глупые, безмозглые твари! — мысленно сетовал вороненок. — Поднять лапу на того, кого приметил сам Господин! Еще и из-за них приходится работать сверхурочно. Я ведь всего лишь маленький вестник, за что мне эти каторжные работы?!»

Ло негромко рассмеялся:

"Всего-то?"

Вороненок испуганно сжался.

Подобный тон не предвещал ничего хорошего — Ло явно был разочарован столь скромной цифрой.

И предчувствия его не обманули. В следующую секунду Ло продолжил:

"Где Трон? Она сможет перенести меня на место? Хочу закончить с воспоминаниями, которые не успел досмотреть в прошлый раз."

"Надеюсь, сегодня управимся быстрее. Заодно опробую на преследователях кое-какие методы контроля силы. Нужно проверить, работают ли они на практике."

Сяо Хэй мысленно заскулил. «Пожалуйста, не надо говорить такие жуткие вещи с такой ангельской улыбкой! QAQ»

Трон медленно выплыла из воздуха:

[Сде... лаю.]

Знакомая непроглядная тьма окутала Ло, и он вновь очутился на своем величественном сиденье.

Он мысленно хмыкнул от удовольствия:

"А с тобой действительно намного проще."

По крайней мере, теперь не нужно изворачиваться и искать способы незаметно проскользнуть мимо постов на военной базе А731. Достаточно будет просто сочинить дежурное оправдание на случай, если его застукают за пределами периметра.

Маленький трон от такой похвалы забавно покачалась из стороны в сторону, после чего робко напомнил:

****[Па... мять.]****

***"Да, показывай"*, — кивнул Ло.**

Сейчас он улетел достаточно далеко от спящей Гу Юаня, так что ментальная буря её не заденет.

Вопросы с Ассоциацией защиты самцов и Императором насекомых требовали немедленных ответов, собственная сущность Злого бога оставалась загадкой, а тут еще и Гу Юань слегла от истощения. Ло понимал: затягивать с возвращением памяти больше нельзя.

Едва он договорил, как лавина образов вновь хлынула в его сознание.

Трон, судя по всему, не умела перематывать «записи», поэтому Ло пришлось просматривать всё с самого начала.

Хотя само воспоминание было бесхитростным.

Сначала он очнулся во тьме — слепой, испуганный. Он брел на ощупь, горько плача и натываясь на невидимые препятствия, пока вдруг не услышал ласковый голос, до боли напоминавший голос Гу Юаня.

Этот некто, казалось, знал его с незапамятных времен. Она проявляла бесконечное терпение: учила Ло открывать глаза, направлять первобытную силу и бережно вела его за руку сквозь бесконечный мрак.

Сам Ло звал его коротко: «Юань».

Будучи незрячим, Ло часто капризничал и давал волю гневу. Стоило Юаню ненадолго замолчать, как Ло заливался слезами и начинал вслепую метаться во тьме, спотыкаясь и разбивая колени.

Однако Юань вечно была занята — Ло так и не понял, чем именно. Устав от постоянных синяков подопечного, она соорудила для него маленький стульчик, на котором тот должен был смиренно сидеть. И даже если Юань пропадал, стоило Ло позвать его, как маленький стульчик тут же прижимался к его боку, безмолвно напоминая, что в этом безмолвном черном мире он не один.

В тех обрывках памяти зергов и инопланетных монстров они создавали вместе. Правда, из-за слепоты творения Ло получались на редкость нелепыми и гротескными.

Юань без конца обещала, что совсем скоро Ло прозреет и сможет поднять веки, но видения

упрямо обрывались на самом интересном месте — за мгновение до того, как его глаза наконец должны были увидеть свет.

Стоило ему попытаться сфокусировать зрение на плывущем, едва различимом силуэте, как раздавался горестный вздох Юаня.

— Мы не успели, — шептала та. — *Оно* уставилось на нас.

А затем всё погружалось в мертвую, ледяную пустоту.

Похоже, после этого он снова впадал в беспробудный сон.

На этом воспоминание обрывалось.

Ло открыл глаза.

Эта память была рваной, фрагментарной — большинство сцен обрывались на полуслове.

К примеру, он отчетливо помнил, как делился с Юанем желанием взять себе другое имя, но на каком варианте они остановились — история умалчивала.

Или другой момент, когда он спросил, как Юань ухитрился найти его во вселенской пустоте и почему так преданно оберегал. Память безжалостно застывала на самом вопросе, лишая Ло разгадки.

Почти вся его прошлая жизнь напоминала круги на воде — зыбкие, неуловимые вспышки. Единственным на удивление детальным фрагментом оставалось то, как Юань обучал его обуздывать первобытную мощь.

Казалось, будто маленький трон целенаправленно пыталась донести до него именно эти практические знания.

И еще кое-что... того создателя тоже звали Юань.

Получается, «Юань» — это вовсе не имя Трона, а просто слово, которым Ло звал её в детстве.

Очевидно, что за этим скрывалась прямая связь с генералом Гу Юанем, но Трон при этом упрямо твердила, что не помнит никакого генерала.

Ло потер переносицу и без особой надежды мысленно спросил:

"А то, что было до моего первого пробуждения или уже после того, как я заснул... ты помнишь?"

Трон предсказуемо запнулась:

[Не... пом... ню.]

Ло вздохнул. Глупо было надеяться получить все ответы разом, но легкое разочарование все же кольнуло грудь.

Впрочем, ладно. По крайней мере, теперь он понимал принципы управления собственной силой. Пока на границе базы никого нет, можно поймать парочку бродячих инопланетных тварей и попрактиковаться на них.

С этими мыслями Ло сосредоточился, проецируя ментальную силу на свои щупальца, и активировал эмпатическую связь.

В следующую секунду одно из щупалец передало ему странное тактильное ощущение — что-то влажное, теплое и удивительно мягкое.

А следом в сознание ворвался знакомый, тихий шепот:

— Малыш... ну хватит, не балуйся.

Ло оцепенел.

В его голове медленно всплыла чудовищная догадка: он же напрочь забыл отозвать то крошечное щупальце, которое оставил в архиве!

Поскольку зерги физически не могли видеть его невидимые отростки, Ло после поднятия тревоги особо не переживал. Он просто приказал крохотному щупальцу забиться поглубже в папку с документами и притвориться шлангом, намереваясь вернуть его, когда переполох уляжется.

Но после этого была бурная сцена у постели Гу Юаня, слезы, а по дороге в спальню его мысли целиком поглотили козни Ассоциации, Император и возвращение памяти. Несчастный отросток попросту вылетел у него из головы.

Итак, задача:

Дано: когда Ло погружается в транс, его ментальные щупальца неосознанно тянутся на запах

Гу Юаня.

Имеется: одно бесхозное щупальце в архиве и одна мирно спящая в палате генерал, не способная дать отпор.

Вопрос: что сейчас происходит в палате?..

По мгновенно захлестнула ярость:

"А ну убрало от него свои лапы! ОН МОЙ!!!"

<http://bllate.org/book/18297/1755960>